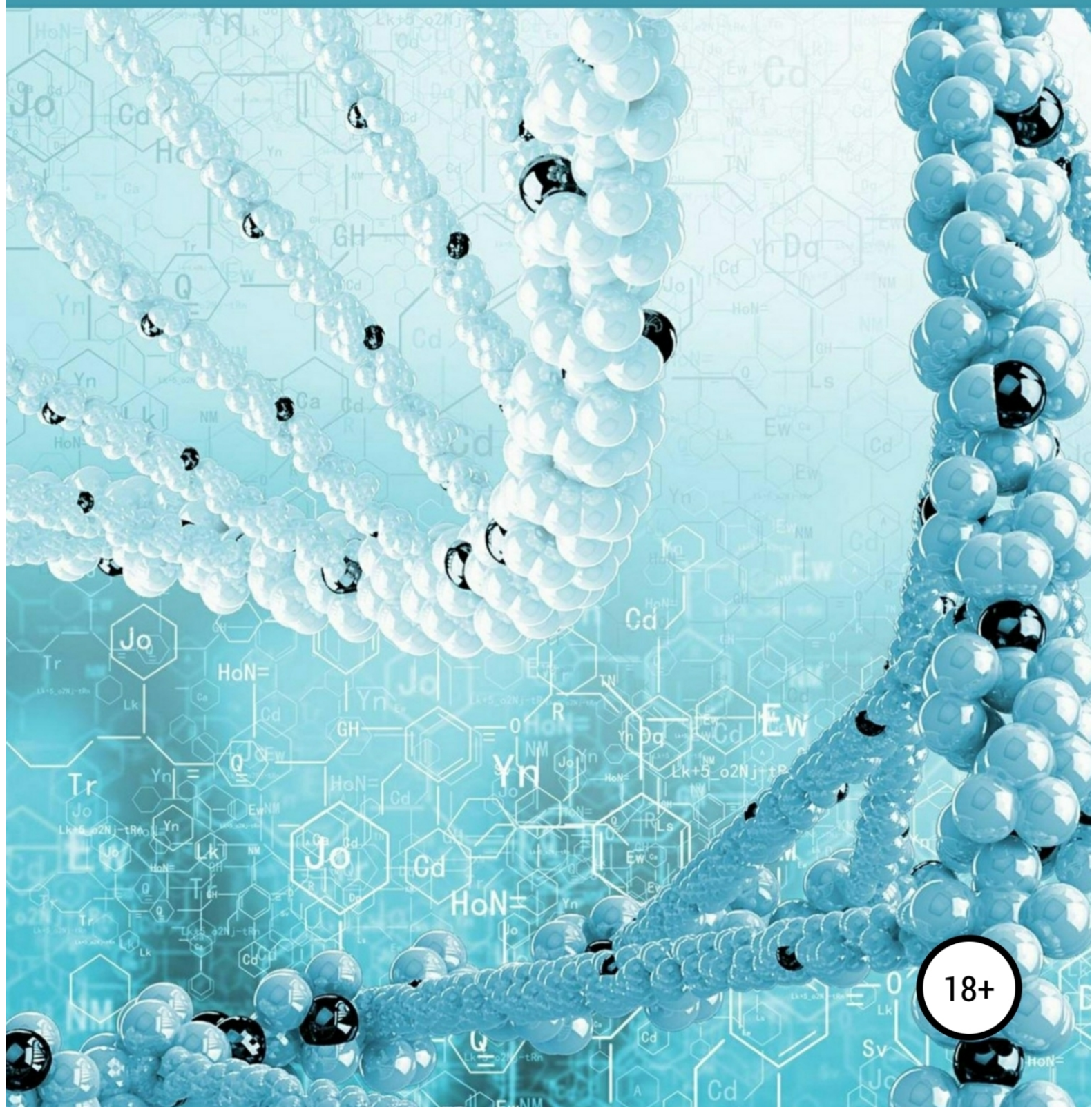

Елена Фили

Кластер

1. Слои памяти

18+

Кластер

Елена Фили

Серия Кластер. 1. Слои памяти

«Автор»

2018

Фили Е.

Серия Кластер. 1. Слои памяти / Е. Фили — «Автор»,
2018 — (Кластер)

Если тебе чуть больше тридцати лет, у тебя обычная жизнь, семья, работа, и вдруг тебе выпадает шанс получить потрясающий дар — слышать и видеть мысли, что ты будешь делать? Как ты будешь дальше жить? И дар этот тебе дан во благо или в наказание? Главной героине приходится постоянно решать теперь задачи: как помочь и как не навредить окружающим ее людям.

Елена Фили

Серия Кластер. 1. Слои памяти

Вадим гнал машину по Ленинградскому шоссе в сторону Белорусского вокзала. Час назад ему позвонила Рада и попросила встретить поезд, на котором должна приехать девушка, которую она очень ждет, но, к сожалению, сама встретить не сможет.

– А что, никого помоложе не нашлось?

Вадим не скрывал раздражения. Срываться из дома, ехать кого-то встречать, он что, мальчик? Но Раде он не мог отказать, мог отказать кому угодно, Раде-нет.

– Я очень тебя прошу, я чувствую, что-то случилось, – Вадим слышал по голосу, как сильно она волновалась, – понимаешь, я послала ее на задание, вроде все прошло благополучно, вчера утром она села в поезд, чтобы ехать домой, в Москву, и с тех пор от нее ни слуху, ни духу. А поезд прибывает через полтора часа, ближе тебя никого нет, ты же в Химках живешь. Я выслала тебе ее фото на мобильный, поезд одиннадцатый, вагон четвертый, ты просто постой возле вагона, если она выйдет, значит все в порядке, отбой тревоги, езжай спокойно домой. А если какие-то неприятности...

– А почему ты думаешь, что будут неприятности?

– Понимаешь... – Рада помолчала, – у нее такое задание было... сложное... по линии МВД. Шефы меня попросили помочь, ну я ее и послала, они именно ее хотели, да там никто другой и не справился бы.

– А она все сделала?

– Да, вчера как раз позвонили, очень благодарили, сказали, все, что нам надо, любые проблемы, все сделают, все решат.

– Ух ты, да у нас Рождество! А что за задание было? Такие подарки от МВД! Я что-то и не припомню.

– Я не могу сказать, прости, это очень, очень конфиденциально.

– Да ладно, ты не можешь сказать мне? Мне?!

– Ну, пожалуйста, давай, я скажу тебе завтра? А если все закончится благополучно, когда-нибудь потом?

Прокручивая раз за разом в голове этот разговор, Вадим доехал до вокзала. На машине у него стояли спецномера, поэтому он демонстративно проехал под запрещающий знак, поближе к вокзалу, но, выходя из машины, спецпропуск все-таки прикрепил на стекло. Вдруг найдется какой-нибудь ретивый служака гибддшник, а забирать машину со штрафстоянки, нет уж, увольте.

Он зашел на вокзал и остановился у справочного табло. Так, поезд прибывает через пять минут, первый путь, все очень удачно, он успел. Насвистывая модную мелодию, Вадим пошел к выходу на перрон. Вот и поезд, вот и четвертый вагон. Ух, какие проводницы, – отметил он, оценивая мужским взглядом фигурку у одной, и шикарные волосы у другой. Здесь проблем не будет. В тридцать девять лет Вадим все еще не был женат и знал, что нравится женщинам, он не раз ловил на себе зовущие взгляды. Высокий, поджарый, светлокожий, с шапкой каштановых выющихся крупными кольцами волос, с темно-серыми, почти черными глазами и красивыми бровями вразлет, он выделялся в толпе. Стрижка в модном салоне, одежда из бутика на Тверской... Разве могут быть у такого проблемы с проводницами уральского поезда? Две девушки-хохотушки, радостные, что поездка закончилась, весело прощались с выходившими пассажирами. Вагон опустел, а та, которую он ждал, не появилась.

– Не зря беспокоилась Рада, вот и неприятности, – подумал Вадим, – кто бы сомневался, – Он вздохнул, покоряясь обстоятельствам, достал фотографию и подошел к проводницам.

–Привет, красавицы, помощь ваша нужна. Родственники телеграмму дали, чтобы я девушку встретил, вот эту,– он показал фото,– вроде поезд и вагон я не перепутал, а ее нет, не выходила. Вы не помните, ехала она в вашем вагоне или нет?

Девушки, рассмотрев фотографию, переглянулись,

–Она в пятом купе лежит.

–Что значит, лежит? – Вадим похолодел.

–Не просыпается она, как будто без сознания, мы как раз ждем, не будет ли кто ее встречать, если нет, то ментам звонить будем, пусть забирают.

–А почему не в скорую? Раз без сознания? Пьяная, что ли?

–Да нет, вроде спит, как села вчера с утра в поезд, вся какая-то серая, страшная, взгляд такой... –проводница поехала, – ну вот, как села, билет предъявила, сказала, до Москвы не беспокоить, легла, отвернулась к стене и больше мы ее не видели. Соседка ее, когда приходила за чаем, говорила, спит она, только во сне стонет все время, мечется, а иногда бормочет что-то. Может, таблеток сонных каких-нибудь наглotalась, может, еще что. Так, кого вызывать, ментов или скорую?

–Нет, зачем? Я же здесь. А давайте, я попробую ее разбудить, покажете мне, где купе? Спит, это уже хорошо, а то напугали меня, что без сознания. У нее горе, кто-то умер, а мне ее надо отвезти к бабушке Раде,– легко соврал он, пробираясь следом за проводницей между тюков с бельем к пятому купе.

Но разбудить не смог. Он долго тряс ее за плечи, растирал ей уши, вспомнив армию, даже побрызгал водой из стакана, услужливо поданного ему проводницей. Нет, ничего не помогло. И когда он тряс ее, из-под подушки выпали два пустых блистера от таблеток. Вадим прочел название, да, снотворное.

–Может, все– таки, скорую? Поезд простоит еще полчаса и в депо пойдет.

–Нет, не волнуйтесь, девчата, я ее заберу, только, как бы мне ее до машины донести?

Проводницы опять переглянулись, будто советуясь молча друг с другом:

–А возле соседнего вагона Васька стоит, носильщик, у него такая тележка есть, большая, для чемоданов, пассажирка маленькая, как раз поместится.

–Да вы ж мои умницы, спасибо за подсказку, только дайте, пожалуйста, мне пару одеял, я одеяла на эту тележку постелю.

Проводницы-хохотушки опять молча будто посоветовались и сказали хором:

–Одеяла денег стоят.

–Не вопрос, девчата,– Вадим привычно сунул руку в секретный кармашек, достав оттуда три купюры,–этого хватит?

Проводницы молчали, Вадим прямо чувствовал, как борется у них в душе чувство сострадания с жадностью, затем та, которая с фигуркой, отделила одну купюру и протянула Вадиму,– вот так будет правильно. Справедливость и жалость победили. Женщины,– философски подумал Вадим, им всегда всех жалко, и всем они стремятся помочь. Не все, одернул он себя, есть всякие, уж он-то насмотрелся. Эти добрые, вон как помогают. Ну и отлично. С помощью вызванного Васьки, погрузив на тележку и закутав в одеяла свою ношу, Вадим достаточно быстро добрался до машины. Там он устроил ее на переднее пассажирское сиденье, предварительно максимально откинув его назад и, наконец, внимательно ее рассмотрел. Не девушка, а молодая женщина, лет тридцати пяти, отметил он, – красивое лицо, но какое-то усохшее и усталое, несмотря на сутки сна в поезде. Очень короткие, ежиком, белые, возможно крашенные или даже седые, волосы, длинные ресницы, под глазами синяки, губы не понять какие, все искусанные и опухшие. Похоже, сильно ей досталось,– подумал Вадим, вырывая на Ленинградку и одновременно набирая по телефону Раду.

–Ну, предчувствия тебя не обманули, я ее снял с поезда, она наглotalась сонных таблеток и вообще, сейчас без сознания. А куда ее везти, к тебе?

–Вадимчик,– ласково заворковала Рада,– я не в Москве сейчас, и даже не в Подмоскowie. Я ее заберу у тебя завтра утром, пусть у тебя ночь побудет, я тебе сейчас нашего лекаря пришлю. Можно? Пожалуйста?

Вадим молчал, пауза затягивалась. Потом он еще раз взглянул на спящую пассажирку (сострадание и жалость!), решил что-то про себя и сказал в трубку:

–Хорошо, но утром ты ее заберешь. А лекаря пришли мне, знаешь кого, Олежека, рыжий такой парнишка, веснушчатый, он толковый и не болтает много.

–Спасибо, я твоя должница,– с облегчением произнесла Рада,– уже набираю его номер.

–Да, и как только он будет выезжать, пусть позвонит, инструкции мне даст, как, что, пока он не подъедет.

Олежек позвонил минут через десять, поздоровался и сразу затараторил:

–Ты ее на спину не клади, если она крепко спит, может рвотой захлебнуться...

– А у нее что, может быть рвота?– настороженно переспросил Вадим.

–Конечно, это же отравление, если организм начнет сопротивляться, только держись! Но, может, обойдется. Дома положи ее как можно ближе к ванной, а лучше прямо в ванной, подальше от своей спальни, я, наверное, буду с ней все ночь возиться, Рада сказала, тебя не беспокоить.

–А почему всю ночь?

– Рада сказала, ей придется воспоминания подчистить, когда она начнет в себя приходить.

–Да что происходит-то! Почему я ничего не знаю! Что это за задание, и кто она такая вообще, все на цыпочках вокруг нее, да МВД еще авансы раздает!

–А ты не знаешь, кто это?– недоверчиво спросил Олежек.

– Откуда? Рада позвонила, приказала встретить, а потом приказала, привезти ее домой.

–Это же Алиса.

–Алиса?!

–Да. Мы с ней работали пару раз, я ее хорошо знаю.

–Это Алиса?!– повторил Вадим, глупо улыбаясь. Как же это он ее не узнал? Ведь видел несколько раз, хоть и мельком. Алиса была в кластере легендой. Мало кто ее знал, но истории про нее ходили фантастические.

–А тебе что-нибудь известно про ее последнее задание, отчего она такое с собой сделала?

–Рада рассказала чуть-чуть, только ты никому, ладно? Там, куда она Алису отправила, маньяк какой-то объявился, вернее, не объявился, а ловили его несколько лет, дети пропадали, всего пропало больше десяти детишек. А месяц назад нашли ребенка, девочка пяти лет, вся растерзанная, глаза выколоты, кисти рук отрублены, ну, втихую расследовать не удалось, кто-то сфотографировал и в сеть выложил, скандал был страшный, позвонили сверху в полицию, дали срок, ищите и найдите. Там ребята местные и так с ног сбились, не сидели, сложа руки, так нагнали еще с других городов, все прочесали, всех перетрясли, и ничего. Вот и попросили Раду помочь. Ну, а она попросила Алису. Это не первый раз, Алиса помогает в таких делах, просто не любит очень этим заниматься, но кроме нее некому, да еще и дети. Ну, вот, а вчера сообщили Раде, мол, вычислила ваша девушка убийцу, и могилку братскую с останками детишек нашла, всех раскопали, ну там, опознание, матери, отцы, жутко, в общем. Рада Алисе позвонила, когда, мол, возвращаешься, ну, та и сказала ей поезд, время. Мне велели встретить, да я тут лечил одного, затянулось лечение, вот Рада тебя и подключила. И да, я уже подъезжаю, «Велички» написано на указателе, так поселок твой называется? Я на стрелке поворачиваю, ты скоро?

–Я следом еду, машину твою вижу, тоже на стрелке поворачиваю.

Вдвоем они внесли Алису на второй этаж и положили аккуратно в ванной на пол. Эта ванная была просторной, она соседствовала с одной из гостевых комнат, Вадим селил здесь пары, когда у него бывали гости.

– Пойду что-нибудь поищу съестное, моя домработница обычно оставляет в холодильнике продукты на всякие непредвиденные случаи.

Когда он вернулся с подносом, на котором стояли тарелки с нарезанной ломтями ветчиной, хлебом, помидорами, и большим пузатым кофейником, Олежек, ловко укладывал уже полностью раздетую Алису в огромную, наполненную водой, ванну. Вадим остолбенело смотрел на то, как бесцеремонно Олежек обращается с телом. Будто и не женщина вовсе, а так, большое бесполое существо.

–Пойдем, перекусим, я что-то проголодался очень, -с трудом отведя взгляд от обнаженного женского тела, позвал Вадим.

–Ты иди, я сейчас, горячую воду добавлю,– сказал лекарь, выливая что-то очень пахучее в ванну из бутылочки. На полу валялись одноразовые шприцы, несколько пустых ампул, мокрая Алисина одежда и полотенца.

–Давай поедим, только быстро, она сейчас начнет в себя приходить, чувствую, придется мне не сладко.

–Нам,– уточнил Вадим, – нам придется несладко.

*****

Алиса распахнула глаза и огляделась. Она лежала на огромной кровати, укутанная в очень воздушное и очень теплое одеяло. Напротив нее почти глаза в глаза спал незнакомый мужчина в одежде. Сзади тоже кто-то сопел. Где это она? Последнее, что она вспомнила с трудом, как садилась в поезд, чтобы отправится домой. На нее волной накатил страх, воскресив в памяти эти последние четыре дня, этот безысходный ужас родителей и черные скорбные лица ребят из полицейского участка, а главное, глаза этого жирного, нагло ухмыляющегося борова. О, Господи! И она, зажмурившись, громко застонала. А где ее таблетки? Уйти, уйти в сон, в забытье, не видеть, не вспоминать!! Алиса вдруг почувствовала, что на нее смотрят. Она открыла глаза и наткнулась на внимательный тревожный взгляд мужчины, лежащего напротив. Красивый. Знакомое лицо. Интересно, откуда он, из кластера? Тогда должен знать, кто она, и уметь ставить «шторки». Нет, лежит, смотрит, никаких «шторок», все мысли как на ладони. Что там у него в памяти, сейчас пойдем, как я здесь оказалась. Зададим правильный вопрос.

–Где я?

Он молчал, думал, как правильно рассказать о том, что случилось, а Алиса смотрела ему прямо в глаза, впитывая картинки вчерашнего вечера из его памяти. Ну, вот, есть и отличная новость. Сзади сопел, оказывается, Олежек, старый знакомый. Ну, так что же произошло? Ничего хорошего она не увидела. Грязную, страшную, ее привезли сюда, сначала на вокзальной тележке, потом на машине, раздели, напичкали лекарствами, и потом всю ночь Олежек над ней колдовал. Он что, хотел подчистить ей память о задании? Наивный добрый мальчик. Разве такое можно забыть? Алиса отвела глаза, видеть, как с тобой, будто с куклой, обращаются, да еще раздетой, было невыносимо.

–Так ты Вадим? Наслышана. А шторки Рада тебя не научила делать? Когда я пришла в кластер, Рада специальные занятия проводила со всеми. Ты в это время отсутствовал, что ли?

Она оглянулась вокруг. Большая комната была наполнена солнечным светом. Они втроем лежали на огромной кровати, и да, сзади действительно расположился Олежек, не проснувшийся несмотря ни на что. Устал лекарь. Алиса поискала глазами, во что можно было одеться, чтобы встать. Мужчины... Им бы спасти жизнь, а в чем после спасения бедной девушке дойти до ванной комнаты, их не волнует. В памяти неожиданно всплыло изображение другой ванной комнаты. Вся запачканная кровью, ошметками мяса, даже на смесителе была видна кровь, медленно капающая вниз. Почувствовав приступ рвоты, зажав рукой рот, Алиса, голая, рванула к дверям в санузел. Тут не до приличий, простите.

Когда она, в белом банном халате, умытая, с мокрым ежиком волос, вышла из ванной, Олежек, разметавшись на свободной теперь кровати, все еще спал, а Вадима не было. Алиса

вышла на балкон. Как красиво! Со второго этажа открывался потрясающий вид на поле за забором, все в ромашках, а позади поля просматривался плотный сосновый лес. Она оглядела участок. Никаких клумб и газонов. Разные хвойные деревья и кустарники (вон любимый ею можжевельник), между ними тропинки, выложенные камнем, и деревянные скамеечки. А вот внизу, прямо под балконом накрытый пленкой синел водой бассейн. Вот туда она пойдет, к воде! Надо наплаваться до изнеможения, устать и снова заснуть, раз таблеток теперь нет. А потом и Рада приедет. Прижмет к себе плачущую Алису, выслушает все-все, погладит по голове и пообещает, что больше никогда, никогда не отдаст ее злым генералам из МВД на такие задания. Алиса невесело улыбнулась. Какая глупая картинка получилась. Ну, да, глупая, а что, такой, как она, уже и помечтать нельзя?

Алиса отлично плавала с детства, и сейчас в этом длинном и узком бассейне, чувствовала себя отлично, и главное, никаких мыслей и воспоминаний. Равномерно вдыхая и выдыхая, она считала про себя, чтобы не сбиться с ритма, без усталости нарезала круги, радуясь чистой воде, теплоту солнцу и полному отсутствию возможности о чем-нибудь думать.

Вадим сидел в кресле на балконе и, глядя на нее, пил маленькими глотками кофе, не замечая, что он совсем уже остыл и стал невкусным. Он думал. Чем же ей помочь, бедной девочке? Рада позвонила пятнадцать минут назад, и Вадим попросил оставить у него Алису еще на сутки, стараясь не замечать изумления в голосе Рады. Ну, да, да, это было глупо, у него планы на сегодняшний вечер, но день-то свободный! Домой ей все равно в таком состоянии нельзя, что она скажет домашним, если ночью ей будут сниться кошмары, и она будет кричать и кусать губы? А что сделает Рада? Приставит к ней лекаря и напишет ей лекарствами или народными средствами, это от лекаря зависит, кто, чем лечит. А Алисе нужны не лекарства, Вадим это понял сегодня ночью, когда они с Олежеком караулили ее срывы, пытаясь хоть немного поспать по очереди.

– Вот это да! – услышал он за спиной восхищенный голос, – давно наблюдаешь? Вадим оглянулся. Заспанный Олежек не сводил взгляда с плавающей обнаженной женщины в бассейне.

– Как красиво! Я тоже хочу кофе, еще хочу вот так сидеть, ничего не делать и смотреть часами на огонь, звезды и обнаженную женщину, плавающую в моем бассейне. Лучше в лунном свете. Но, мне не везет! Мне надо к больному, я вчера все бросил и рванул сюда. Какие планы? Рада звонила?

– Да, я попросил ее оставить Алису здесь еще на день-другой.

– И это правильно. Смотри. Физиологию ей мы поправили. У нее психика на пределе. Ее последние воспоминания очень яркие и болезненные. Вот представь себе... ну, я не знаю, стопку из блинчиков, – у Олежека громко заурчало в животе, – прости, я с утра всегда ужасно голодный. Так вот. Первый блин комом, пережаренный, недосоленный, и так далее. Сверху падает еще один блин, потом еще, еще и еще. Все красивые, вкусные, румяные. И первая неудача забывается. С воспоминаниями также. Слой за слоем приятных или просто непохожих воспоминаний, и острога первого ужасного слоя будет пропадать, размываться. В общем, твоя задача – это слои новых воспоминаний. Я не знаю, своди ее в шикарный магазин, пусть закупит барахла, изменит прическу, в театр можно, но представление должно быть захватывающим, не драма, мюзикл подойдет, там громкая музыка и зрелищные спецэффекты. И так далее. Не давай ей оставаться наедине и думать. Разговаривай с ней постоянно, пусть отвечает. Вот, видишь, она плавает без остановки, как заведенная? Это она ритм считает про себя, уверен. Не дает памяти шансов.

– А почему она уснуть все время стремится? Мне кажется, наоборот, во сне кошмары могут быть?

–А я ей блокировку поставил на сновидения. Вот, как она пришла к нам, так и поставил сразу. По ее просьбе. Она во сне отдыхает, сказала, ей картинки днем надоедают, чтобы еще и ночью на них смотреть.

–Спасибо тебе, Олег. Ты молодец. Звучит, как название научной статьи. Слои памяти. Вот это и будет план на день. Пойдем на кухню, я покормлю тебя, и, так и быть, лично сварю кофе из своих уникальных запасов. Меня клиенты снабжают кофе. Знают мои вкусы.

Они обсуждали теорию Олега про слои памяти, пили кофе, когда Вадим услышал, как Алиса поднялась по лестнице. Быстро попрощавшись с Олегом, пообещав звонить «в случае чего», Вадим открыл ему пультотворота на участке, проводил взглядом выезжающую за ворота машину и пошел в спальню.

–А постучаться?– Алиса злилась, без снотворного ей не удавалось уснуть, она крутилась на кровати вот уже десять минут, а, едва закрывала глаза, как тут же всплывали картины прошедших недавно дней, и еще мучил шепот, вкрадчивый жуткий шепот: «посмотри, посмотри...»

– Долго мне тут у тебя отсиживаться? Что там Рада еще придумала?

Вадим молчал, собираясь с мыслями и стараясь не встречаться с Алисой взглядом. Ему нужно было время, чтобы решить для себя один нравственный вопрос. Кластер, к которому они с Алисой принадлежали, объединял людей с уникальными возможностями, мечты всех спецслужб мира. Олежек был лекарем. Алиса могла видеть и слышать мысли. Даром Вадима был гипноз. Да такой, что, как смеялась Рада, от его голоса даже ветви деревьев поворачивались в ту сторону, в какую приказал Вадим. Про Алису Вадим услышал три года назад. Он приехал тогда после отпуска в офис, народу было необычно много, три класса для стажировок были заполнены полностью. В одном из классов он увидел Раду и тогда впервые услышал про это понятие – «шторки». Суть его заключалась в том, чтобы не дать чужому человеку проникнуть в твои мысли. Как бы закрыться шторками. Он подумал тогда, а зачем это ему? Он прикажет этому чужому не трогать себя и чужой подчинится. Так он тогда и сказал Раде. Твой выбор, передумаешь, приходи. Так она ответила ему тогда. И он забыл, а вспомнил только утром, когда Алиса спросила его про эти пресловутые шторки. Ну, посмотрим, он ведь и ей тоже может приказать. Вот это и был тот нравственный вопрос, который не давал Вадиму покоя. Можно ли приказать Алисе? Ведь она была своя, а на своих способности не показывают. Это первое правило кластера. Своих не трогать! Кстати, он же спрашивал ночью Олега, может внушить Алисе, чтобы она все забыла, но Олег запретил, в подсознании, сказал, все останется и потом неизвестно, во что и когда выльется. Но запретить ей смотреть его, Вадима, мысли нужно и, пожалуй, он сделает это прямо сейчас. Это вопрос безопасности его клиентов, и второе правило кластера. Именно тогда он, думая о своем, машинально открыл дверь, не постучавшись. И напоролся на гнев Алисы. Все еще не отвечая ей, Вадим подошел как можно ближе, посмотрел в ее глаза и произнес своим «особым» голосом: « Ты никогда не будешь смотреть мои мысли. Ты никогда не будешь пытаться понять, о чем я думаю». И услышал в ответ невеселый усталый смех.

– Ты думаешь, ты такой первый? Я же вижу, что ты хочешь мне сказать, когда ты рот еще не открыл. На меня не действует гипноз, Вадим. Зря стараешься. А, я поняла. Вот почему шторок нет. Мания величия помешала.

И Алиса замолчала, впитывая из воспоминаний Вадима все утренние разговоры с Радой и Олегом. Вадим с ужасом подумал, что она видит и то, как он наблюдал за ней, плавающей в его бассейне.

–Да, да, вижу, не сомневайся. И кровать, и бассейн, все я вижу. Да не волнуйся, я привыкла. Ты знаешь, о чем думают мужчины, глядя на меня, да вообще на любую женщину? Они мысленно ее раздевают, дорисовывая в воображении спрятанные под одеждой места. И это еще не самое ужасное. Так что, ты не исключение. Значит, не умеешь закрывать мысли?

Давай тогда успокоим твои страхи по поводу клиентов. Где мои вещи? Да не отвечай, просто подумай и посмотри на меня. У меня там, в сумочке, очки, в них стекла, сделанные на заказ. Я сквозь них не вижу мысли. Так и спасаюсь. Иначе жить невозможно. И еще в сумке одежда. Не могу же я ходить в этом халате постоянно. Она помолчала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.